

Рецензия на книгу:

Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика /
Авт.-сост.: Г. Н. Складревская, Е. Ю. Ваулина, И. О. Ткачева, Е. А. Фивейская;
Под ред. Г. Н. Складревской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
(Библиотека словарей)

«Толковый словарь русского языка начала XXI века» [М., 2006] (далее Словарь) входит в серию *алфавитно-толковых словарей*, автором проектов, главным редактором и составителем которых является один из крупнейших российских лексикографов современности доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Галина Николаевна Складревская. Их объединяет общая концепция, один из главных постулатов которой определяет целеустановку авторов: отразить в словарях сложные динамические процессы лексической системы русского литературного языка рубежа двух последних столетий, обусловленные теми историческими изменениями, которые происходят во всех сферах современной российской действительности. Первые два словаря – «Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения» [СПб., 1998] и «Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия» [М., 2001] – фиксируют сложные динамические процессы русского литературного языка 1985–1997 гг. (первый) и конца XX столетия (второй), третий, «Толковый словарь русского языка начала XXI века», – самых последних годов XX – начала XXI в.

Все три словаря описывают живой, функционирующий, русский язык, т. е. «те реальные языковые факты и явления, которые наиболее характерны и существенны для данного периода» [Словарь. С. 5], те языковые процессы, которые оказали «влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей» [Там же. С. 6]. Изменения в лексической системе русского литературного языка настолько динамичны, что они воспринимаются невооруженным глазом и могут отслеживаться, фиксироваться и оцениваться специалистами «по горячим следам». Это

первый в русистике опыт, связанный с лексикографическим описанием лексической системы языка одного периода – современного, постперестроечного (середины 80-х гг. прошлого – начала нынешнего века) – и издания трех больших (по объему описываемых единиц и глубине их лингвистической интерпретации) толковых словарей, отделенных друг друга небольшим промежутком времени.

В основе всех трех словарей лежит разработанная и последовательно утверждаемая Г. Н. Складревской концепция *живого русского литературного языка*. Один из ее главных постулатов заключается в том, что на разных этапах языковой эволюции лексическая система литературного языка обладает разной степенью стабильности в зависимости от внешних факторов. В обозначенных в словарях временных границах лексическая система характеризуется нестабильностью. Конец XX в. ознаменовался стремительными переменами, социальными потрясениями, которые «вызвали настоящий лексический взрыв», «приведший к низкому уровню стабильности лексической системы» [Толковый словарь..., 1998. С. 8]. «К началу XXI столетия можно говорить если не о заметной стабилизации лексической системы русского языка, то, во всяком случае, об обретении ею равновесия: сейчас мы наблюдаем уже не столь бурные и вихреобразные языковые изменения, какие происходили в 90-х годах минувшего века, а скорее интенсивное развитие двух разнонаправленных процессов: “онаучивание” языка, проявляющееся в освоении общим языком терминологии, и потоки иностранных заимствований, с одной стороны, и встречное движение жаргонизации языка – с другой» [Словарь. С. 5]. Таким образом, первые два словаря, с одной стороны, и третий словарь – с другой, демонстрируют различные состояния лексической сис-

темы русского литературного языка. Если словарь 2001 г. можно считать вторым, значительно дополненным изданием словаря 1998 г. (в первом словаре описано 5 500 слов и выражений, во втором – 7 000 единиц), то словарь 2006 г. представляет собой отдельный от них труд, хотя и составленный на положениях единой концепции.

«Толковый словарь русского языка начала XXI века» входит в разряд *активных словарей*. Он фиксирует 8 500 слов и устойчивых словосочетаний, которые относятся к наиболее активным в речи современных носителей языка группам: политика, экономика и финансовое дело, армия и охранительные органы, техника и автоматизация, спорт, игры, медицина, религия и верования, массовая культура, музыка современной массовой культуры, молодежная субкультура, предметы обихода, предметы одежды и головные уборы, кушанья и напитки, ткани и материалы, предметы и способы ухода за лицом и телом, косметика, сфера паранормальных явлений. В отличие от других толковых словарей, данный Словарь включает аббревиатуры (*АГО, АГС, БАД, ВТО, ЕГЭ, ЗАО, КПК, ОБЭП, ОВИР, РГНФ*) и некоторые собственные имена (*Аль-Каида, Коран, Кремль, Петербург, Питер, Совет Европы, Талибан, Христос*).

Объектом описания является лексико-семантический вариант слова. Авторы отказались от выделения оттенков значения. Более тонкое смысловое членение показывается способом «подталкования», которое приводится в дефиниции после точки с запятой, или путем отделения речений особым графическим знаком < (угол), свидетельствующим о семантическом сдвиге.

Одной из особенностей Словаря является стилистическая и функциональная характеристика: она дробная и разноаспектная. Система помет включает следующие пометы:

– функциональные и социальные – *жарг.*, *книжн.*, *офиц.*, *полит.*, *публ.* (публицистика), *разг.*, *рел.* (религия), *соц.* (социальное устройство, например, *безработная, бюрократизация, голодовка, забастовка, пикетировать, пособие*), *спец.*, *церк.*;

– маркирующие лексику различных областей деятельности, знания, искусства и т. п.: *астрол.*, *астрон.*, *биол.*, *информ.* (информатика), *иск.* (искусство), *коммерц.*, *криминал.*, *мед.*, *научн.*, *парапсихол.*, *спорт.*,

уфол. (уфология), *фин.* (финансы), *экон.* (экономика), *юр.* (юридический термин);

– собственно стилистические: *высок.*, *сниж.*;

– оценочной характеристики, указывающие на устойчивую эмоциональную окраску или оценку слова: *ирон.*, *неодобр.*, *презрит.*, *пренебр.*, *шутл.*;

– нормативной характеристики слова: *неправ.* (неправильно), например: *бутик* вместо *бутик*, *вероисповедание* вместо *вероиспове'дание*, *жалюзи* вместо *жалюзй*;

– другие пометы: *бран.*, *насмешл.*, *эвф.* (эвфемизм).

Каждое слово (многие из них зарегистрированы впервые) получает в Словаре обширную и многоаспектную интерпретацию, или, говоря современным лингвистическим языком, лексикографический «портрет»: выделяются варианты слова, особенности его правописания и произношения, указываются грамматические формы, даются дополнительная грамматическая характеристика, этимология – для заимствованных слов последнего времени, стилистические и семантические пометы, толкование, иллюстрации (речения и цитаты), устойчивые словосочетания, фразеологизмы, отмечаются особенности употребления слова, при некоторых словах имеется справочный отдел, в котором сосредоточена энциклопедическая информация, исторические или фактологические сведения и т. п.

Словарь создан на богатой фактографической базе. Ее источниками послужили современные центральные и некоторые местные газеты.

Словарь демонстрирует следующие динамические процессы в лексической системе современного литературного языка:

1. Актуализация периферийного фонда лексики. Пожалуй, самый объемный пласт слов, зарегистрированных в Словаре, – это религиозная лексика (*ангел, ангел-хранитель, баптист, баптистский, баптисты* ‘религиозная секта’, *образ* ‘икона’, *община* ‘приход’, *ответ / отвеать, отвеание, верование, вероучитель, великомученик, богомолье, богослов, богослужение, литургия, Богородица, Богоматерь, Пречистая, святитель*) и слова православной церковной культуры (*аналой, ко'ливо* ‘поминальное блюдо из риса’, *колокол, киот, придел*).

2. Жаргонизация литературного языка. Ее демонстрирует большой пласт жаргонной

лексики: *кидáла, крышевание, крышевать, крышевые* (о деньгах), *ксива, ксивник, лох, лохануться, лохотрон, лохотронщик, наркота, прикид* (об одежде), *прикол, приколоться, прикольный*.

3. Пополнение словаря новыми заимствованиями. Например: нем. *китч* и *кич*, англ. *веб-сайт* и *вэб-сайт, консалтинг, листинг, лифтинг, прайс, принтер, рекрутинг* 'найм рабочей силы (преимущественно для работы за рубежом)', *релиз, ремíкс, римейк* и *ремейк*.

4. «Онаучивание» литературного языка. Этот процесс демонстрируют терминология и книжная лексика, широко употребляющиеся в СМИ: *авторитарный, аккредитация, аномалия, антиглобализм, демократия, державность, дестабилизация, инвестировать, реформатор, реформирование*.

5. Расширение поля устойчивых словосочетаний с общеупотребительными словами, называющих новые реалии. Например: с прилагательным *белый – белая сборка* (о вычислительной, бытовой и пр. технике, собранной в странах Европы или США и отличающейся высоким качеством), *Белое братство* (тоталитарная религиозная секта), *Белые братья* (члены Белого братства), *Белое духовенство* (священнослужители, не принявшие монашества, живущие в браке), *Белый дом, Белый пиар* (формирование положительного общественного мнения о ком-, чем-либо); с существительным *карта – дисконтная карта, кредитная карта, магнитная карта, пластиковая карта, чиповая карта, сетевая карта, зеленая карта-1* (вид на жительство в США и некоторых странах Европейского союза), *зеленая карта-2* (действующая за рубежом система страхования гражданской ответственности владельца автотранспортного средства <...>; страховка), *клубная карта*. Данный процесс ярко демонстрирует тенденцию языка к аналитизму.

6. Семантическая эволюция слов: появление новых значений и словосочетаний. Например: в лексеме *игра* выделено 7 ЛСВ, относящихся к разным сферам жизни: финансовой, социальной (*бюрократические игры*), информатике (*компьютерные игры, ролевая игра-1*), развлечениям (*телевизионная игра*), психологии и коммерции (*ролевые игры-2*) и др.

7. Активность словообразовательной деривации. Этот процесс демонстрируют

многие корнесловы, например: *квота – квотирование – квотировать – квотироваться – квотный; креатив – креативно – креативность – креативный – креативщик*; гнездо с первой частью *нарко...* составляют 46 единиц, относящихся преимущественно к сферам медицины и криминалистики.

Все эти процессы, действительно, видны невооруженным глазом и свидетельствуют о значительных изменениях как в лексическом составе литературного языка начала XXI в., так и в его лексико-семантической системе. Они относятся к таким ее «участкам», как тематические группы и словообразовательные гнезда, лексическое и лексико-семантическое варьирование слов, омонимия, синонимия, антонимия, гиперонимия, гипонимия.

Целеустановка авторов отразить в Словаре динамические процессы, происходящие в лексической системе русского литературного языка начала XXI столетия, реализована в полной степени. Словарь дает богатейший материал для глубоких исследований эволюции словарного состава литературного языка в целом, отдельных групп лексики, отдельных лексем, которые могут быть осуществлены путем сравнения состояния лексической системы языка данного времени с другими временными отрезками.

Нет сомнения в том, что Словарь будет востребован теми читателями, которым он адресован: филологами, писателями, журналистами, преподавателями русского языка, аспирантами и студентами-филологами, а также политическими и общественными деятелями, всеми, кому не безразличны пути развития русского языка. Однако для того, чтобы он был доступен читателю, необходимо его издание значительно бóльшим тиражом, чем выпущенные в свет 5 000 экземпляров. Это количество – капля в море для такой страны, как Россия.

Н. А. Лукьянова
д-р филол. наук, проф.,
зав. кафедрой общего и русского языкознания
Новосибирского государственного
университета
E-mail: lukjanova@bk.ru